

СТРАНА ФЭЙРИ.

ВОЗРОЖДЕННАЯ

16+

ГАБРИЭЛЬ ГУДВИН

Габриэль Гудвин

Страна Фэйри. Возрожденная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833049

SelfPub; 2020

Аннотация

Кажется, что в современном мире не осталось места чудесам. Никто больше не ищет сказочную страну Эльдорадо, а в эльфов, гномов, ведьм, магов и домовых всерьез верят разве только дети. Но так ли это на самом деле? Молодой девушке, студентке-первокурснице по имени Ева, предстоит на собственном опыте узнать, что наша реальность далеко не единственная. Приняв предложение своего друга посетить самую обычную, как ей казалось, ярмарку, она никак не ожидала, что вместо этого окажется в волшебной стране фэйри. Вот только хватит ли теперь у нее сил найти дорогу домой? И сможет ли она при этом остаться прежней?

Содержание

Глава 1. Приглашение.	5
Глава 2. Ярмарка.	11
Глава 3. Страна чудес.	21
Глава 4. Погоня.	29
Глава 5. Битва.	34
Глава 6. Чаща.	39
Глава 7. В плену.	44
Глава 8. Дорога.	54
Глава 9. Ночная охота.	61
Глава 10. Столица.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Для обсуждения, комментариев и предложений, пожалуйста сюда:

<https://www.facebook.com/profile.php?id=100042509342711>

Или сюда: <https://vk.com/id566057077>

В оформлении обложки использована фотография <https://pixabay.com/illustrations/night-forest-glowworm-light-3078326/> по лицензии СС0.

Глава 1. Приглашение.

– Хорош, правда?! – задыхал ей кто-то в ухо. От неожиданности Ева чуть не подскочила.

– Что... ты о чем вообще?! – слегка хриловатым, в горле как-то сразу пересохло, голосом осведомилась она у своей соседки.

– Не о «чем», а о «ком»! – лукаво прищурившись, поправила ее Сидни. – О нашем глубокоуважаемом профессоре Говарде Купере, естественно – его лекция о вкладе Платона в развитие древнегреческой философии просто бесподобна!

– Да, наверное..., – неуверенно согласилась Ева, глядя на уважаемого профессора, которого она перестала слушать уже минут пятнадцать назад.

– Вот только Стивен Мак-Кинли тебе явно нравится больше, чем наш профессор, – теперь Сидни над ней уже явно насмеялась. – По крайней мере, ты с него как минимум минут двадцать глаз не сводишь...

– И вовсе нет! – с жаром воскликнула Ева, против воли посмотрев на вольготно развалившегося на своем месте Стивена. Тот ведь и правда, зараза, был хорош! Голубые глаза, широкие плечи, спортивное, но при этом грациозное телосложение, идеальная белозубая улыбка – и копна непослушных каштановых волос. Просто Аполлон какой-то! Неудивительно, что девушки к нему так и липли! Первый курс только

начался, всего-то два месяца прошло с начала занятий, а он, кажется, успел сменить уже третью подружку. И полно было желающих стать четвертыми и пятыми. И, чего греха таить, Ева была в их числе. – Я только разок случайно взглянула...

– Я вообще-то только приветствую, когда студенты участвуют в дискуссиях и готовы поделиться своими мыслями – но исключительно на семинарах, а не на моих лекциях! – в их спор вмешалась третья сторона. Девушка с ужасом обнаружила, что профессор Купер сейчас смотрит прямо на нее. И смотрит как-то недобро! – Вы, блондинка в третьем ряду, встаньте и поделитесь с аудиторией, вашими соображениями.

– Я..., – бедняжка почувствовала, что ее лицо стремительно заливается краской. – Я...

– Вы, вы! – передразнил ее профессор. Сейчас этот низенький толстячок в вязаной жилетке и внешностью Сэма Скромби из экранизации «Властелина колец» выглядел вовсе не так забавно как обычно. По крайней мере, глаза из-под его очков поблескивали как-то очень недобро. – Встаньте уже, наконец! Как вас там?

– Ева Розенберг, – еле слышно произнесла девушка, вставая с места. Да, теперь вся аудитория развернулась в ее сторону и смотрела на ее унижение. Включая и Стивена. Посмотреть, кстати, было на что – не очень высокая, всего-то метр шестьдесят пять сантиметров, зато очень стройная натуральная блондинка, с классически красивым лицом и ярко

голубыми глазами. Правда парни частенько смотрели ей не в глаза, а чуть пониже – и было на что.

– Так вот, мисс Розенберг, будьте добры, поведайте нам взгляды Платона на идеальное устройство государства, – ехидно попросил ее Купер.

– Эмм..., – глубокомысленно пробормотала «мисс Розенберг», лихорадочно пытаясь вспомнить хоть какие-то отрывки из сегодняшней лекции. Как назло, в голове был сплошной туман. Постойте-ка, разве древнегреческие полисы – это не первые демократии планеты? Да, точно – даже само слово демократия греческого происхождения. Это она уж точно помнила.

– В идеальном государстве Платона вся власть должна принадлежать народу! – уверенно бухнула девушка.

– Да неужели? – саркастически подняв бровь, уточнила злая версия Сэма Скромби под угодливые смешки аудитории. – Это очень смелая интерпретация Платона – согласно классической, власть в идеальном государстве должна принадлежать философам. И наша система образования почему-то предпочитает придерживаться именно ее.

– Тем не менее, – продолжил он, – я дам вам возможность обосновать свою точку зрения – к следующей лекции я жду от вас доклад на эту тему. Только не забудьте вначале изложить традиционную версию, – добавил он усмехнувшись. – Все, садитесь, пожалуйста!

Красная как рак, девушка плюхнулась обратно на сиденье,

мечтая от стыда провалиться куда-нибудь. Сидни, лишь сочувственно округлила глаза и поцокала языком, но сказать что-либо не решилась, боясь навлечь гнев профессора и на себя. Это надо же – такой позор перед всей аудиторией! Они все даже толком познакомиться-то еще не успели, не успели заново распределить социальные роли. Это в школе уже много лет было ясно, кто здесь «лузер», кто «ботаник», кто «среднячок», а кто «королева бала». Теперь же, начиналась новая, уже почти взрослая жизнь – и можно было преподнести себя миру по-новому. Ева, хоть «лузером» в школе и не была, но и до «королевы бала» ей было далеко. Так, твердый «среднячок»...

Когда лекция наконец-то закончилась, девушка нарочито неторопливо собрала свои тетрадки в рюкзачок и медленно, в хвосте радостно улепетывавших сокурсников, поплелась к выходу из аудитории, непроизвольно ссутулившись, как будто так ее не заметят. Не помогло – заметили. В коридоре у выхода, ее уже ждал, прислонившись к стене, не кто иной, как Стивен Мак-Кинли.

– Эй, Ева... правильно? – сверкнул он белозубой улыбкой.

– Да, и что? – буркнула та. Чего он хочет-то?! Из-за него все собственно и заварилось. Ну не совсем из-за него, а из-за Сидни, которая так не вовремя открыла рот, но, тем не менее...

– Тут такое дело, сегодня проводится одно культовое мероприятие, всего раз в году бывает – не хочешь сходить? –

ничуть не обескураженный продолжил он.

– Сходить, с тобой? – глуповато переспросила девушка. Это что же – он ее на свидание приглашает что ли? Вот это поворот!

– Ну да, – утвердительно кивнул первокурсник, с внешностью греческого бога. – Келли, моя подруга, немного приболела, а в такие места как-то неудобно приходить одному. Да ты не подумай, это не свидание, – поспешно добавил он. – Просто, если ты свободна – то есть шанс хорошо провести вечер, познакомиться с интересными людьми. Ну, так как?

– Хорошо, – как будто кто-то другой произнес ее голосом. – Так, где это?

– О, не волнуйся, – Стивен явно выглядел обрадованным, – я сам за тобой вечером заеду!

– Тогда, до вечера! – смущенно попрощалась Ева.

«А день-то не так уж плохо складывается», – подумала она, торопясь на следующую пару.

Еле дождавшись конца занятий, Ева пулей побежала в свою комнату, готовиться к сегодняшнему вечеру. Хотя ее колледж находился не так уж и далеко от родного дома, девушка предпочла переехать в общежитие, как и большинство студентов. Во-первых, это же новая, уже почти взрослая жизнь, которую, правда, приходилось делить с соседкой по комнате. Жизнь, в которой ей мало кто может что запретить – ну кроме разве что коменданта общежития, профессоров и того факта, что теперь она в комнате спит не одна. А так,

полная свобода! Во-вторых, новые люди, новые лица, интересные знакомства. Ну а в-третьих, в-третьих добираться целый час, а то и больше, до дома, а утром пилить обратно, тоже приятного мало. А до общежития было десять минут медленным шагом.

«Что же надеть?», – пребывала Ева в мучительных раздумьях. – «Вроде, как он сказал, это и не свидание, а всего лишь поход на какое-то культурное мероприятие. Но, все-таки, это ведь может быть и свидание – или превратиться в него».

Ага, вот это должно подойти – рука Евы сама потянулась к красному жакету, одиноко висевшему на вешалке в шкафу. Ну не совсем одиноко, и слева и справа его подпирала еще куча вещей. Но это было все не то. А вот жакет для культурного мероприятия в самый раз. Правда, есть нюанс – он принадлежит Сидни. Ну да ничего, – ее соседка по комнате, и, пока что, единственная подруга на курсе, не обидится. Тем более, она ее сегодня, вроде как, слегка подставила, из-за нее теперь к следующей лекции еще доклад писать придется. Так что, за ней должок! Да и вообще, это же только на один вечер – сегодня же и вернет. Спросить мнения самой Сидни, не представлялось возможным – та сразу после лекций куда-то ускакала, якобы в библиотеку. Так что, может еще удастся вернуть жакет до ее возвращения. А вот серые брюки были ее собственные. Получилось самое то, повертевшись перед зеркалом, решила девушка.

Глава 2. Ярмарка.

– Неожиданно! – вслух удивилась Ева. Да, такого она точно не ожидала – «культурное мероприятие, которое всего раз в году бывает», обернулось обычным рынком. Ну, справедливости ради, не совсем обычным. Но, все-таки, не такого она ждала!

Начиналось-то все просто идеально – Стивен заехал за ней ровно в пять на своей красной машине с откидным верхом. Вроде такие вышли из моды еще в семидесятые – но смотрелось стильно, ничего не скажешь. Да и машина выглядела как новая, как будто ей пара лет всего, а не несколько десятилетий. Дальнейшее впечатление немного подпортило то, что они поехали в какой-то индустриальный район, где она не была ни разу. И, честно говоря, и не хотела бы бывать. Правда Стивен болтал и шутил всю дорогу, так что особо разглядывать пейзажи за окном времени не было. И вообще проявил себя интересным и остроумным собеседником.

Путешествие их закончилось перед каким-то довольно большим ангаром. На импровизированной парковке уже стояло десятка два машин. Так что, Стивену еще пришлось потрудиться, чтобы аккуратно припарковаться – ясное дело, не хотелось, чтобы его винтажную красавицу потом кто-нибудь поцарапал. Ну ладно, ангар, так ангар. Она слышала, что сейчас многие современные модные арт выставки проводят в

бывших индустриальных объектах. Да и, наверное, так дешевле, чем устраивать галерею где-нибудь в центре.

С радостным предвкушением, девушка выбралась из машины, хлопнув дверью чуть сильнее, чем следовало, и, не заметив, как по лицу ее спутника пробежала еле заметная гримаса, энергично зашагала ко входу. Ее лишь немного смущало, что на ногах у нее кроссовки. Может, все-таки стоило надеть туфли? С другой стороны, это же не бал в Вене, перебьются!

Стивен, успевший забежать вперед, изогнувшись в шутовском поклоне, распахнул перед ней скрипнувшую металлическую дверь. Девушка слегка улыбнулась и шагнула внутрь. А там...

А там оказалось, что есть, по крайней мере, хоть одна хорошая новость – по поводу одежды можно было вообще не заморачиваться. Дресс-код отсутствовал как таковой. Вы когда-нибудь видели городские базары, проведение которых время от времени разрешает муниципалитет? И где, в отличие от более-менее регулярно работающих фермерских рынков, можно было купить практически все что угодно. От домашних поделок из глины, выпечки, собственноручно сшитой одежды и декоративных украшений, до каких-нибудь жутковатых кукол, сделанных еще в девятнадцатом веке и доставшиеся продавцам по наследству.

Так вот, тут было нечто похожее – только ассортимент был еще более разнообразный, а публика намного более разно-

шерстная. Вот у ближайшего к ней лотка оживленно и вполне дружелюбно обсуждали товар бизнесмен средних лет, в дорогом костюме, и какое-то существо неопределенного пола и возраста, слабый запах от которого чувствовался даже на расстоянии нескольких метров.

– Здорово, правда? – Стивен Мак-Кинли проявлял неподдельный энтузиазм, с восхищением разглядывая все вокруг. Даже его ноздри начали как-то хищно раздуваться, а в глазах появился такой блеск, как будто ему только что объявили, что он сорвал джек-пот в лотерее.

– Да, здорово, – вяло отозвалась девушка, которая начала думать, что уж лучше б она осталась сегодня дома, позанималась бы. Или хотя бы просто сериал какой-нибудь посмотрела. Впрочем, долго ей рефлексировать не дали – Стивен неожиданно схватил ее за руку и чуть ли не силой потащил вперед.

Надо сказать, прикосновение его руки тут же произвело на нее какой-то странный эффект – ее мгновенно охватило одновременно чувство тепла, нежности и эйфории. И легкого опьянения, как будто она уже пропустила пару бокалов вина. Девушка затуманившимся взором уставилась на широкую спину своего спутника, который, впрочем, перестал обращать на нее хоть какое-то внимание и молча тащил ее вглубь этого базара, как будто искал что-то. Или кого-то.

Между тем, товар на прилавках становился все более и более странным – какие-то травы, порошки, пузырьки и склян-

ки со странными жидкостями, экзотические фрукты, куски дерева. Публика тоже становилась все более странной – мимо нее сновали то невысокие, но крепкие мужчины и женщины. То мускулистые великаны ростом под два метра. Девушка вздрогнула – прямо на нее из-за одного из прилавков смотрела темными, как будто провалившимися в глазницы глазами, мертвенно бледная женщина, закутанное во что-то похожее на белый саван. Заметив, что на нее смотрят, женщина растянула губы в жуткой улыбке и приглашающе провела рукой над своим товаром. «Слезы истинной любви» – смогла девушка разобрать надпись на этикетке одного из флаконов.

– Что за...? – удивилась она вслух. – Стивен, ты видел?! Посмотри...

– Да, да! – тот даже не обернулся и не сбавил шага, все так же продолжая тащить ее за собой вперед. – Очень интересно, потом посмотрим!

Вдруг он резко остановился, как будто нашел то, что искал.

– Давно не виделись! – с усмешкой поприветствовал он кого-то прямо перед ними.

– Целый год... для тебя! – усмехнулся ему кто-то в ответ. Ева, отдышавшись и наконец-то выглянув из-за спины своего сокурсника, смогла разглядеть их нового знакомого. Тот в ответ уставился на нее. Черная шелковая рубашка, направленная в черные же брюки, крючковатый нос, темно-ка-

рие глаза, черные, цвета воронового крыла, густые волосы до плеч, испанская бородка – он мог бы быть даже красивым. Если бы не изгибающийся в жестокой ухмылке тонкогубый рот и ледяной холод глаз, смотрящих на нее с таким выражением, как будто он увидел таракана. Ему бы с такой внешностью волшебников в фильмах играть – злых, естественно.

– Вижу, у тебя кое-что есть для меня, – таким тоном, что Еве стало не по себе, сказал он, обращаясь к Стивену.

– Когда я тебя подводил?! – возмущенным голосом, в котором на мгновение проскользнула нотка страха, спросил его тот.

– Никогда... но было бы очень интересно на это посмотреть! – сказано было вроде и без угрозы, но Стивен тут же осекся. – Впрочем, к делу!

– Моя прекрасная госпожа, – его взгляд опять был устремлен на Еву, – не хотите ли попробовать этот дивный фрукт? Я гарантирую, такого вы еще никогда не пробовали!

– Спасибо, но нет! – уверенно произнесла девушка, брезгливо глядя на то, как он что-то достает из своей черной кожаной сумки. Висевшей, как оказалось, на его плече за спиной, и которую, до этого момента, она почему-то не замечала. Да, такого она точно никогда не видела – на его ладони лежал сморщенный кусочек чего-то черного и непонятного. Что это вообще такое, фрукт, овощ или гриб какой-то? Явно какая-то экзотика то ли из Африки, то ли из Латинской Америки. Нет уж спасибо! А то окажешься после такого «угоще-

ния» в больнице. В лучшем случае. А то и кое-где похуже. Их новому знакомому она как-то совершенно не доверяла.

– Ну, пожалуйста, ради меня! – Стивен склонился прямо к ее уху, чуть ли не касаясь мочки губами, его мятное дыхание успокаивало и дурманило одновременно. А его рука вновь сжала ее ладонь – вот только на этот раз чувство опьянения, вызванное этим прикосновением, было уже не таким легким. Знаете, как это бывает – после очередного бокала кажется, что все проблемы просто ерунда, настроение отличное и, иногда, появляется готовность сделать такие вещи, какие на трезвую голову уж точно делать не станешь. – А потом пойдем, куда захочешь! – добавил он, видя, что она начала колебаться.

– Ну... ладно, – в конце концов, тут куча народа – вряд ли ее захотят отравить на глазах у множества свидетелей. Да и Стивен ее сокурсник, а не незнакомец, которого она видит в первый раз в жизни. – Но только кусочек! – твердо сказала она, протягивая руку.

Сморщенное нечто переключалось на ее ладонь. Девушка пару мгновений колебалась, а затем, вздохнув, поднесла его ко рту и, зачем-то зажмурив глаза, сделала крохотный укус. И тут же торопливо запихала в рот все остальное. Такого она точно не пробовала никогда в жизни! Стаканчик мороженого в жаркий день – десяток лучших сортов этого мороженого. Яблочный пирог, персики, манго, овсяные хлопья, нежный, душистый хлеб – если бы можно было каким-то об-

разом собрать вместе все самые приятные, любимые блюда. То это бы даже и близко не было так вкусно, как то, что она только что съела.

– Это... это и правда нечто! – потрясенно произнесла девушка, открывая глаза. – Слушай, Сти...

–... ен! – ее голубые глаза округлились от ужаса. За те мгновения, что она блаженствовала, ее друг как-то сильно изменился. По крайней мере, раньше у него из лба не торчали какие-то костяные наросты, подозрительно похожие на рога. Волос на лице было меньше, а козлиной бородки не было вообще. Да и ноги заканчивались ботинками, а не раздвоенными копытами!

– Слушай, ты не поверишь! – пропищала от волнения Ева. – У этой штуки есть забавный галлюциногенный эффект!

– Нет, смертная, – усмехнулось то, что еще пару минут назад было ее сокурсником, – эта «штука» просто позволила тебе видеть мир таким, какой он есть на самом деле. Добро пожаловать в реальность, в наш мир! Мы как теперь, в расчете? – с некоторым заискиванием обратился он уже к своему кареглазому знакомцу.

– Вполне, – тот вновь шарил рукой в своей сумке. – Вот, лови! – кинул он пузырек с какой-то синей жидкостью ее внезапно рогатому сокурснику.

– Спасибо, Векслер! – радостно проблеял Стивен, зажав пузырек в кулаке и чуть ли не пританцовывая от возбужде-

ния. – С тобой очень приятно иметь дело! Тогда, до следующего года?

– До следующего года, сатир! – с легкой, едва уловимой брезгливостью, сказал кареглазый незнакомец, оказавшийся Векслером, обращаясь уже к спине Стивена, который, между тем, огромными прыжками неся к выходу, расталкивая всех встречных.

– Стивен! – попыталась привлечь внимание своего вероломного друга, потрясенная таким предательством девушка. – Подожди меня!

– Нет, смертная девка, – Векслер глядел на нее с откровенным презрением. – Ты пойдешь со мной!

– Да ты, мужик, спятил! – возмутилась Ева. А Стивен тоже, гад, хорош – решил продать ее своему дружку за дозу! Но ничего, надо только выбраться отсюда, и она их обоих сдаст в полицию. – Держи от меня свои поганые руки подальше – а то закричу! Видишь сколько здесь народу!

– Моего народу, – невозмутимо уточнил этот тип в черном, посмотрев куда-то за ее спину. – Так что, можешь кричать, сколько влезет, никто тебе не поможет.

Ева, уже собиравшаяся было исполнить свою угрозу, машинально обернулась и обмерла – вместо толпы пусть и эксцентричных, но хотя бы относительно нормальных людей, через которых она протискивалась, когда шла по этому ангару, кругом были какие-то монстры. Или, по крайней мере, кто-то очень похожий на монстров. Кругом сновали, шумели

и галдели зеленокожие и синегокожие гуманоиды, похожие на гоблинов, спорили низкорослые толстячки в средневековых шляпах и жилетах, невозмутимо продирались через всю эту мелочь какие-то великаны с оливковым цветом кожи, резво порхали, вереща от восторга, маленькие люди с крылышками. Кое-где, промелькнула пара остроухих, похожих на киношных эльфов.

«Та дрянь, которой меня «угостили», похоже, очень сильный наркотик», – поняла Ева. «Мне срочно нужно выбирать-ся отсюда и вызывать скорую и полицию. Чем быстрее меня отвезут в больницу и сделают промывание желудка, тем лучше!».

Девушка не стала больше спорить, рассуждать и угрожать, а последовала примеру своего козлоного друга и со всех ног ломанулась к выходу. Помешать ей никто и не пытался. Как и помочь, впрочем. Некоторые лишь смеялись вслед или улюлюкали. Большинство просто не обращало никакого внимания.

Странно, но этот галлюциноген, так сильно повлиявший на ее восприятие, не оказал никакого эффекта на ее двигательные функции. Вот и спасительная дверь в ангар – вход, он же выход. Девушка на бегу уже доставала мобильник, готовясь вызвать экстренные службы.

– Вот же черт! – непроизвольно выругалась бедняжка, выбежав, наконец, через дверь на свежий воздух. Вместо асфальта и бетона, импровизированной парковки и серых си-

луэтов индустриальных зданий, по ту сторону двери ее ждала зеленая трава, чистое небо сиреневого цвета, и ... лес!

Глава 3. Страна чудес.

– Какого...?! – она обернулась только затем, чтобы обнаружить, что и ангар куда-то исчез. А вместе него возникло что-то похожее на средневековую ярмарку. В фэнтезийном антураже. Такие толкиенисты иногда устраивают. Правда, здесь все выглядело намного более убедительно, чем обычно получалось у верных поклонников английского профессора.

Покрывшись испариной, девушка начала судорожно тыкать в клавиши на экране телефона, набирая службу спасения.

– Абонент временно недоступен, – это прозвучало как приговор! Быстрый взгляд на уровень приема, показал, что связь в этой «стране чудес» нулевая – ни одной полоски!

– Что, проблемы с вашими игрушками? – с издевкой спросил кто-то сзади нее. Векслер! Уже догнал, гад, и стоит, ухмыляется.

Ева опять бросилась бежать. Точнее, попыталась. Векслер сделал какое-то движение рукой и ее ноги заплелись. Она вскочила, и, не сделав и шага, тут же упала опять. Опять попытка и опять падение.

Ее мучитель неторопливо подошел, и, нырнув в свою бездонную сумку еще раз, достал оттуда какой-то серебряный ободок. Предназначение, которого тут же стало понятно, когда он защелкнул его на шее девушки. Это был ошейник!

Самый настоящий серебряный ошейник.

– Конечно, очень забавно наблюдать, как ты барахтаешься в пыли, смертный червяк, но всему нужно знать меру, – назидательно промолвил колдун. – Встань!

Еву как будто какая-то невидимая рука рывком подняла вверх.

– Этого не может быть, этого не может быть, – причитала девушка. – Я сплю, я брежу. Это нереально...

– Нереально? – переспросил колдун. – Так ударь себя по щеке!

Правая рука девушки тут же взмыла вверх и отвесила ей болезненную пощечину.

– Еще сильнее! – ее рука опять треснула ей по лицу, на этот раз по другой щеке. – Ну как, проснулась?!

– Пожалуйста, хватит! – взмолилась девушка, у которой из глаз потекли слезы по горящим от боли щекам. – Оставьте меня в покое – клянусь, я никому не скажу! Только отпу...

– Заткнись! – равнодушно приказал колдун. Она тут же осеклась посередине слова. – Молчи, и следуй за мной, королева.

Более не обращая на нее внимания, Векслер развернулся к ней спиной и равнодушно зашагал вперед, не беспокоясь о том, следует она за ним или нет. Впрочем, ему и не нужно было – его пленница тут же послушно двинулась за ним, соблюдая дистанцию в несколько шагов.

«Это какой-то кошмар», – думала девушка, которая вне-

запно стала пленницей в собственном теле. «Я либо в каком-то кошмарном сне..., впрочем, какой к черту сон – щетки болят очень даже по-настоящему! Либо действие наркотика становится все сильнее – и на самом деле я сейчас иду в какой-нибудь грязный фургон за этим гипнотизером-извращенцем. Либо..., либо все это происходит на самом деле. Но как такое может быть? Как?!»

Пока она молча предавалась сомнениям в собственном рассудке, их парочка бодрым шагам пересекла небольшой лужок и остановилась на импровизированной парковке по версии «страны чудес». Или где они там на самом деле находились.

На «парковке», которая представляла собой небольшой пятачок с полностью вытоптанной травой, стояли самые разнообразные средства передвижения – телеги, кареты, огромные кабаны, с надетыми на них седлами, какие-то ящерицы похожие на небольших драконов и прочее, что даже описать было сложно. Народ там толкался тоже очень... разный.

– Ваша милость, – угодливо и заискивающе поприветствовало Векслера нечто, выше пояса выглядящее как нормальный человек, правда одетый вместо обычной одежды в серебристую кирасу и опоясанный мечом. А вот ниже... как лошадь! Рядом с ним толклись еще с полдюжины таких же, сжимавших в руках копья с тускло поблескивающими наконечниками.

«Мать моя женщина! Это же кентавры! Причем, судя по

всему, то ли охрана, то ли военный отряд» – подумала Ева.

Векслер, тем временем, ограничившийся на приветствие своего слуги лишь сухим кивком, вскарабкался в двухколесную карету, такие, кажется, раньше назывались двуколками, на лакированной дверце которой был какой-то герб:

– Трогай! – скучным голосом приказал он. – Мы возвращаемся.

Кентавр, приветствовавший ее мучителя, тут же впрягся в двуколку вместо лошади, обхватив оглобли своими мускулистыми руками, и довольно резво рванул с места. Девушка, которую в карету никто не пригласил, была вынуждена все также молча следовать за своим господином, только теперь уже перейдя на бег. Остальные кентавры выстроились по бокам и сзади в качестве почетного эскорта.

И никто из них не обратил внимания, как из-за одной из телег вышла стройная рыжеволосая девушка в чудном, но изящном костюмчике, и долго очень внимательно смотрела им вслед.

– Мне кажется, Лианна, нам будет тяжело их догнать, – проворчал кто-то за ее спиной.

– Догнать-то догоним, – отмела сомнения прочь та, которую называли Лианной. – Мне интересно, другое – что же они задумали? У королевы Рэйвен, вроде как, война на носу – а она в это время посылает своего самого преданного вассала, фактически второго человека в царстве, на гоблинскую ярмарку?

– Может, им срочно какие припасы, эликсиры понадобятся для будущей войны?

– Может, – согласилась Лианна. – Но, все равно, посылать за ними придворного чародея тогда, когда его услуги могут понадобиться в любую минуту, это странно. И, в любом случае, – рыжеволосая наконец-то обернулась лицом к своему оппоненту и посмотрела на него снизу-вверх своими дивными изумрудными глазами, – наша задача остается прежней. Следить, наблюдать, доложить.

– Уфф! – ее собеседник возвышался, словно гора над изящной рыжеволосой девушкой. Рост под два метра, если не больше, мускулистый, как Геракл, с копной угольно черных волос, и глазами цвета синего льда, он являл просто разительный контраст со стройной, но при этом невысокой, чуть ли ему не по пояс, зеленоглазой, рыжеволосой Лианной. Не говоря уж о том, что если последняя одевалась так, как будто только что сбежала с венецианского карнавала, на нем была черная кольчуга, оставлявшая открытыми мускулистые руки, штаны из темного сукна и черные, грубо сделанные кожаные сапоги. На боку висел огромный меч. – Уфф! – вновь повторил он. – Не по вкусу мне все эти шпионские штучки.

– По вкусу или нет, – отмахнулась от его возражений девушка, – ты давал клятву, помнишь?!

– Помню, – хмуро подтвердил воин.

– А раз помнишь, – продолжила она, – то будешь выполнять. Тем более что шпионить в основном буду я, а ты охранять.

нять меня и прикрывать если что.

– Выше нос, Найджелл! – ободрила она своего спутника. – Нам бы раздобыть средство передвижения побыстрее, чем наши собственные ноги, – добавила она, задумчиво оглядывая «парковку».

– Оно у нас было! – желчно напомнил ей Найджелл. – До тех пор, пока ты не села играть в кости с этими кобольдами!

– Кто же знал, что эти хитрецы владеют амулетом, блокирующим попытки использовать магию во время игры! – легкомысленно отмахнулась от него рыжеволосая. – С виду-то выглядели такими наивными. Эх, я могла выиграть целую кучу золота, они же только что получили деньги за свою руду!

– Боевой рыцарский конь и быстроногая кобыла!

– Да ладно тебе – кобыла вообще была моя. Я же не расстраиваюсь!

– Зато конь был мой!

– Какой же ты все-таки зануда! – надула губки девушка. – Стой здесь, я сейчас что-нибудь придумаю! – похоже, в их паре главной была все-таки она.

– Ты что задумала? – с подозрением спросил ее воин.

Но рыжеволосой уже и след простыл. Впрочем, ненадолго. Не прошло и десяти минут, как она вернулась, ведя за собой на поводу здоровенного кабана и оседланную ящерицу, которая, по всей видимости, была младшим родственником дракона. Правда, похоже, летать не умела.

– Это что такое? – удивился воитель, которому она молча протянула вожжи ящерицы.

– Наш транспорт! – похвасталась рыжая.

– Украла?

– Купила! – оскорбилась зеленоглазая красавица, состроив такое невинное лицо, что воин поневоле усомнился в своих подозрениях. – Как тебе такое вообще в голову пришло?!

– Потому, что ты пак и все деньги ты проиграла еще до того, как мы лишились рыцарского коня и кобылы!

– Это что за гнусные стереотипы! – вот на этот раз она, похоже, действительно обиделась. – По-твоему, что же – все паки мошенники и воры?! Да, может быть среди нас, и встречаются отдельные проходимцы. Но намного больше поэтов, музыкантов и бродячих артистов. И благородных воинов тоже хватает. Может быть меньше, чем у вас, троллей, но они есть. И вообще, без нас жизнь любого королевства была бы просто серой! Посмотри хотя бы на себя – вы даже одеваться толком не умеете!

– Ладно, ладно – не злись, – проворчал сбитый с толку воин, машинально почесав затылок. – Но денег-то у тебя действительно не было?

– У меня здесь была небольшая заначка, на непредвиденные расходы... – туманно отозвалась девушка, показывая рукой на свой костюмчик куда-то в районе груди. – Ты вообще едешь или как?

– Еду, – вздохнул здоровяк, беря у нее из рук вожжи и с

сомнением глядя на ящерицу. Та в ответ испуганно косила на него глазом.

Девушка, тем временем, тут же забыв обиды, ловко вспрыгнула в богато украшенное седло кабана и пришпорила его пятками. Свинья не стала спорить и довольно резво тронулась с места.

– Подожди меня! – донеслось откуда-то сзади. Переборов сомнения, воин все-таки неуклюже вскарабкался на ящерицу и заставил ее бежать следом. Та, надо сказать, была явно недовольна непривычно тяжелым для нее грузом и раздраженно квохтала.

Впрочем, долго наслаждаться обществом друг друга им не дали – не проехали они и пятисот шагов, как вдалеке за их спинами раздались какие-то яростные крики.

Глава 4. Погоня.

– Надо бы прибавить ходу! – заметила девушка, нервно оглядываясь назад.

– Зачем? – удивился синеглазый гигант.

– Стойте, воры!!! – раздались где-то сзади, чьи-то злобные голоса. – Верните, кабана князя, а то хуже будет!

– По-моему, они тоже разделяют «гнусные стереотипы», – спокойно заметил воин, разворачивая ящерицу и доставая меч. – Видимо, маловато ты им заплатила из своей заначки!

– Сворачиваем с дороги, быстро! – вмиг побледневшая жертва стереотипов не стала отвечать на подначку. А, показывая пример, заставила своего кабана съехать, точнее, сбежать с дороги на обочину. Ее спутник, после секундного колебания, сделал то же самое.

– Не хочу показаться пессимистом, – проворчал гигант, – но если мы хотим спрятаться, то лучше уйти в лес подальше.

Он был прав – лес, обступавший дорогу с обеих сторон, на этом ее участке был довольно редким. По крайней мере, на обочине. Возможно, не без помощи, как устроителей, так и некоторых посетителей гоблинской ярмарки, которая проводилась в данной местности уже добрый десяток лет.

– Тихо, – попросила девушка полушепотом, тем временем делавшая рукой какие-то пассы. – Доверься мне!

– А стоит ли? – усомнился воин, напряженно вглядываясь

в оставленный ими тракт. Крики преследователей между тем становились все ближе.

– Просто молчи и не двигайся! – взмолилась рыжая.

Воин надулся, но ничего не сказал и послушно замер. Долго ждать не пришлось – к ним мчалось целое стадо кабанов. Вместе с грозно восседавшими на них гномами. Костяшки воина, на руке, сжимавшей меч, побледнели. С одним гномом он бы мог справиться без особых проблем. Но с десятком сразу! Благо их намерения, судя по ругательствам, которые они изрыгали, и топорам, и боевым молотам, которыми они яростно размахивали, были вполне очевидными. Правда, доспехов не было ни на одном из них, и только у двоих к седлам были приторочены легкие щиты. Зато они верхом, да и ему надо защищать не только себя, но и спутницу...

Вдруг кабан мчавшегося впереди преследователя, резко затормозил, видимо учуяв прятавшегося в кустах собрата. Остальные тут же начали тормозить вслед за ним – на дороге моментально образовалась куча мала. Гномы принялись злобно ругаться и понукать вдруг заупрямившихся животных.

– Быстрее, быстрее – уйдут! – разом заголосили сразу несколько из них.

Некоторые из них при этом посмотрели пару раз на кусты, где прятались незадачливые воришки. Их взгляды скользили по воину и его спутнице как-то растерянно, неуверенно. Они как будто и видели и не видели их одновременно. Или не

понимали, что они на самом деле видят.

Наконец, порядок был восстановлен и разгоряченные гномы унеслись вперед, грозя ужасными карами мерзким воирам, когда они их наконец-то поймают. Обещание содрать кожу, и сделать из нее седло было, пожалуй, самым невинным из них.

– Уфф, уфф! – воин убрал свой клинок обратно в ножны. – Не хочу показаться неблагодарным, Лианна, но почему они нас не заметили?!

– Небольшая магия нашего вида, – объяснила та, нервно поправляя волосы. – Называется «одурманенный взор» – она не делает нас физически невидимыми, но позволяет одурманить зрение и слух врага, помогая как бы «слиться» с тем, что нас окружает. Вместо нас эти недомерки видели просто еще два дерева. Вот если бы мы начали двигаться – чары тут же бы спали. Или если бы они задержались чуть подольше, – добавила она подумав. – Заклинание длится всего несколько минут.

– Так, – она уже окончательно пришла в себя, – какое-то время нам, пожалуй, лучше избегать тракта. Скоро им, наверное, надоест погоня, и они вернутся назад. Другой дороги тут все равно нет. А еще одна такая встреча лицом к лицу нам совершенно ни к чему.

– Что-то мне кажется, плохо ты знаешь гномов, – высказал свои сомнения Найджелл. – Судя по тому, что я о них слышал, эти ребята очень обидчивые. Клятвы, верность, честь –

для них это все не пустой звук. За обиды, реальные или вымышленные, нанесенные кому-то из их рода, могут мстить столетиями. А ты нанесла оскорбление всему клану, украв кабана какого-то их князя.

– Да кто-же знал-то! – машинально согласилась девушка. – Мне просто седло понравилось. Эх, надо было брать соседнюю свинью...

– Я так и думал, что ничего ты им не заплатила, воровка! – тут же подловил ее на признании воин. – И ладно бы только себя позорила – ты ведь и меня подставляешь. Если кто-то узнает, то моя честь...

– Честь, честь – не выпить ее и не съесть, – легкомысленно отмахнулась от него зеленоглазая. – Вот если ты такой честный, то, после того как мы выполним задание, можешь разыскать и заплатить им за беспокойство.

– Чем, травой или листьями? – вспыхнул воин. – По твоей милости, у меня теперь ни гроша.

– Думаю, королева Индра меня..., точнее нас хорошо наградит, – ободрила его рыжая. – Если мы выполним задание, разумеется.

– Наградит? А почему, я про награду в первый раз слышу? – удивился гигант.

– Потому, что для тебя ведь главное честь – и иной награды тебе просто и не надо, – услышал он ехидный ответ. – И вообще, ты приносил клятвы, мне приносил, а не королеве. И работаешь ты на меня, а не на нее. Так что давай-ка, дру-

жок, без лишних разговоров, за мной, в чашу.

Поставив на место напарника, рыжая, натянув поводья своего честно украденного кабана, развернула его задом к тракту и с гордо поднятой головой направилась в чашу.

Воин-троль, немного постоял, пробормотал что-то очень похожее на ругательство и, тяжело вздохнув, двинулся за нею следом.

Глава 5. Битва.

«Странно еще, что дорога вымощена белым камнем, а не желтым кирпичом», – думала Ева, в то время как ее тело, превратившееся в безвольную марионетку, выдерживая определенный ритм, само бежало за двуколкой волшебника. Собственно, думать – это все что ей и оставалось. Остальное отобрал тот тип, за которым она следовала как привязанная собачонка.

«И все-таки, если это действительно реальность, а не галлюциногенный бред, то где же я? Страна ОЗ, страна чудес? В кроличью нору я вроде не падала, ураган мой домик не уносил? Да и сквозь зеркало не проходила. Что это за страна мифов и легенд такая?», – в ее размышления ворвались чьи-то крики и цокот копыт.

Видимо, не она одна их услышала. Кентавры внезапно насторожились и как по команде остановились, развернувшись в сторону приближающегося шума.

– Почему мы встали? – соизволил поинтересоваться Векслер.

– Похоже, за нами погоня, ваша милость, – объяснил кентавр, тащивший его двуколку. Его рука в это время нащупывала меч. – Мы могли бы попытаться оторваться, но человеческая девчонка не сможет бежать с такой скоростью.

– Ну так пусть один из твоих солдат посадит ее к себе за

спину! – раздраженно молвил чародей.

– Мы воины, ваша милость, а не безмозглые ездовые животные! – одетый в серебряную кирасу кентавр аж побледнел от такого предложения. – Еще одно дело ваша двуколка – это честь для нас. Но посадить себе кого-то за спину! Это же позор на всю жизнь!

– И эта жизнь может оказаться очень короткой, если кто-то осмелится перечить моим словам! – сам голос чародея, казалось, начал источать угрозу.

Неизвестно, чем бы закончились их препирательства, если бы на сцене не появились преследователи.

– Вы еще кто такие? – выпучил глаза один из гномов, на выстроившихся посреди дороги полукругом кентавров, которые к тому же выставили копыта вперед. Для того чтобы их объехать пришлось бы съезжать с тракта.

– Я Варгос, капитан королевской стражи королевы Рэйвен, – представился кентавр в серебряной кирасе, положив руку на рукоятку меча. – А кто такие вы? И по какому праву нас преследуете на свободном тракте?

Казалось, гномы немного смутились. Наконец, один из них, выглядевший старше и солиднее остальных, выехал вперед, и, вальяжно поглаживая бороду, произнес:

– Я Торн, один из советников прославленного князя Брана. Великий князь счел возможным почтить своим присутствием эту знаменитую гоблинскую ярмарку, дабы воочию узреть ее прославленные чудеса. И какого же было удивле-

ние князя, когда вернувшись с ярмарки, он обнаружил пропажу своего боевого кабана! Какие-то мерзавцы...

– ... украли любимую свинью князя, – изогнув губы в жестокой ухмылке, закончил за него Векслер. – Неужели, по-твоему, мы похожи на похитителей свиней, недомерок?

– Да как ты смеешь так разговаривать с нами?! – возмутился покрасневший, как свекла, гном, под яростные крики товарищей. Его рука при этом машинально выдрала из роскошной бороды целый клочок волос. – Да мы...

– Вы можете съехать с дороги в лес и поискать там вашему князю новую свинью, – продолжал глумиться над ними чернокнижник. Его темные глаза при этом, казалось, стали еще темнее. – Какая ему разница, на чем ездить? Или для него она была нечто большим? Говорят, у вас, гномов, большие проблемы с женщинами...

– ... и самоконтролем, – невозмутимо продолжил он, одновременно делая какой-то пас рукой. Боевой топор, ловко брошенный кем-то из гномов, замер в воздухе, а потом с грохотом упал на камни тракта.

«Вот черт!», – подумала Ева, когда гномы, окончательно потерявшие самообладание, с яростным визгом, который они сами почему-то принимали за грозный боевой клич, бросились на обидчиков. Она-то стояла подобно соляному столпу, не в силах двинуться ни влево, ни вправо. Любой следующий топор мог прилететь ей прямо в лоб. И все, что оставалось, гордо выпрямив спинку, с по-королевски невоз-

мутимым выражением лица наблюдать, кто кого скорей замочит.

Между тем, схватка уже кипела вовсю. Гномы, яростно визжа, насакивали на кентавров, пытаясь подрубить им ноги. Выше они попасть особо и не старались – ведь даже верхом они доставали врагу только до пояса. Точнее, до того места, где тело лошади переходило в человеческое. Кентавры в ответ довольно ловко кололи их копьями. Не без успеха – уже двое бородачей валялись без движения в дорожной пыли.

Вообще, судя по всему, чаша весов склонялась именно в пользу человеко-лошадей. Хоть тех и было меньше – зато их длинные копья не давали гномам, на которых не было даже легких доспехов, приблизиться к врагу для удара. И уж совсем положение стало безнадежным, когда в схватку решил вмешаться человек в черном, которому надоело быть просто безучастным зрителем.

– Ахх! – небольшой огненный шар, который метнул чародей, попал прямо в одного из гномов. Которым как раз оказался Торн, советник князя. Волшебное пламя практически сразу же погасло, но бедняга, чья борода полностью сгорела, покачнулся в седле и упал вперед на шею своего боевого кабана.

Гномы, оставшиеся без своего лидера, тут же запаниковали и бросились прочь, по той же дороге, по которой они и прибыли. Боевой кабан Торна жалобно хрюкнул и понесся, с

безвольно свесившимся с его спины хозяином, вслед за своими товарищами.

Вслед им долго несся издевательский смех чародея.

– Ну, хоть немного развлеклись, – отсмеявшись, сказал Векслер. – Однако, негоже заставлять нашу королеву ждать. Трогай Варгос!

– Да, ваша милость, – склонил голову в почтительном поклоне кентавр. – Но вы не могли бы...

– Ах да, – поморщился чародей, посмотрев на свой эскорт. Хоть кентавры, в отличие от гномов, и остались после битвы стоять на ногах, на всех четырех, двое из них все же были ранены. Один совсем легко, а вот у второго кровь тоненьким ручейком струилось из рассеченной топором руки. Векслер порылся в своей бездонной сумке и швырнул им какую-то склянку.

– Спасибо, ваша милость! – пробормотал легко раненый, ловко поймав пузырек и, вынув пробку, полил руку своего товарища. Колдовское зелье зашипело, смешиваясь с кровью и тут же начало стягивать края раны. Какая-нибудь минута и на руке остался лишь шрам, уже бледнеющий и исчезающий прямо на глазах.

После того, как лечение было закончено, и отряд наконец-то вновь тронулся в путь, о происшествии напоминала лишь пустая склянка, брошенная под ноги, да два неподвижно лежащих тела. Убиты или тяжело ранены – кто его знает?

Глава 6. Чаща.

А в это время, в Чаще разворачивались не менее интересные события...

– Ты уверена, что мы правильно едем? – спросил Найджелл. Тракт давно остался позади. Уже и никаких просветов видно не было. Кругом, в таинственном полумраке, росли вековые исполинские деревья, с которых практически бесшумно падали огромные листья всех цветов и расцветок. Такое впечатление, будто лето, весна и осень никак не могли договориться, кто же из них тут главный и царствовали в этом краю одновременно. Копыта кабана и лапы ящерицы беззвучно ступали по мягкому мху и душистым травам. Лениво порхали бабочки и пчелы, перелетая от цветка к цветку. Было очень красиво, торжественно и... почему-то немного печально. Как-будто кто-то рассказывал старую, древнюю сказку о былом, о прежнем, о великом. И эта сказка была не для чужих ушей.

– Эмм... конечно уверена, – ответила Лианна таким тоном, что даже простодушный Найджелл распознал фальшь в ее голосе. Впрочем, было, отчего сомневаться – никаких следов, никаких ориентиров. Вообще никаких свидетельств, что тут кто-то когда-то был – казалось, что этот лес будет тянуться вечно, в какую сторону ты ни езжай. Как тут не заблудиться? Даже их следов, и то уже не было видно – травы

за их спинами тут же расправлялись, на мхе отпечатки тоже долго не сохранялись.

– Но, на всякий случай, надо бы уточнить, – немного поколебавшись, добавила рыжая.

– Как? – не понял Найджелл.

– А вот так! – ответила девушка, показывая взглядом на такие далекие верхушки деревьев.

– Подсади-ка меня! – скомандовала она, остановившись у подходящего дерева.

Найджелл спешил, и, нагнувшись, сложил пальцы рук в замок ладонями вверх, подставил их девушке. Та тут же ступила на них изящным сапожком.

– За попу не трогай! – возмущенно заверещала Лианна.

– Прости, – густо покраснел Найджелл. – Я же просто помочь хотел. Я нечаянно...

– За нечаянно – буду бить отчаянно! – отрезала девушка. – Стой смирно!

Воин послушно замер и девушка, встав ему на плечи, подпрыгнула, ловко ухватившись за нижнюю ветку дерева. После чего, как белка перебираясь с ветки на ветку, начала свое восхождение к вершине.

– Ну что там, видно что-нибудь? – не выдержав, через какое-то время крикнул Найджелл, нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу.

– Да как тебе сказать... – раздался голос из листвы откуда-то высоко над ним. – Видно. Только, скорее даже не что-

нибудь, а кого-нибудь...

– В смысле? – удивился воин.

– В смысле беги!!!

– Лианна?!!

– Беги!!! – сверху послышалось что-то очень похожее на шум яростной драки, ворохом посыпались листья. Затем с диким визгом какая-то фигурка упала прямо вниз, грохнулась о землю, дернулась пару раз, да и замерла.

– Лианна! – вмиг похолодевший воин кинулся было к неподвижно замершему тельцу, но тут же понял свою ошибку. Вместо рыжеволосой девушки, на земле лежало нечто маленькое, серое, лишь отдаленно напоминавшее человека. Отнюдь не высокой Лианне, этот человечек, одетый всего лишь в грязную набедренную повязку, да грубо сделанную деревянную маску, доставал бы в лучшем случае до пояса. Правда, в руке человечек по-прежнему продолжал сжимать копьё.

– Богганы! – мрачно прокомментировал воин, извлекая клинок из ножен. Эти дикие, примитивные лесные жители, дальние родственники вполне приличных брауни, в общем-то, обычно не отличались особой агрессивностью. В деревни и городки они и вовсе не совались – наоборот, избегали их, как огня. Да и на путников нападали достаточно редко. За исключением тех случаев, когда несчастные случайно забредали в те участки леса, которые богганы считали своими владениями, то есть своим домом. Впрочем, как раз тут

их можно было понять – кому же понравится, когда незваные гости вламываются прямо к нему домой?

По одиночке эти малютки для рослого, сильного воина, знающего с какого конца братья за меч, естественно, никакой угрозы не представляли – вот только жили они кланами по несколько десятков особей. И, помимо примитивных копий, пользовались самодельными луками и духовыми трубками, с помощью которых плевались отравленными стрелами.

Вдруг лес вокруг воина ожил, заголосил, загомонил неведомыми криками – это богганы перекликались между собой и одновременно пугали незваного гостя. По всей видимости, они уже давно тайно следили за ними – и их свалившийся с дерева сородич был одним из разведчиков. Теперь племя будет мстить за погибшего родича.

– Ну давайте! – крикнул воин шевелящимся кустам. – Я здесь – идите и возьмите меня!

Бежать он и не подумал. Во-первых, куда? Все равно далеко не убежит – они-то этот лес, в отличие от него, знают, как свои пять пальцев. Во-вторых, кодекс чести воина-тролля не очень-то одобрял бегство с поля боя. Ему и от преследовавших их гномов прятаться-то было противно – но с теми, у него хотя бы не было вражды. А тут битва уже началась и есть первая жертва. А в-третьих... в-третьих, где-то там была его рыжеволосая напарница, которую он не мог бросить. Нет уж, пусть лучше он погибнет, отвлекая врагов, и даст ей

шанс уйти. По крайней мере, это будет достойная смерть.

Вот только оппоненты его рыцарские взгляды на войну и битву не разделяли. Дзынь, дзынь, дзынь – о черную кольчугу стукнулись и отскочили, не в силах ее пробить, сразу несколько коротких стрелок. Следующий залп невидимых стрелков был более удачным.

– Агх! – Найджелл, в могучие оголенные руки которого вонзились несколько стрелок одновременно, тут же почувствовал какое-то неприятное жжение. Еще один дротик, пробив штаны, торчал в правой ноге.

Вырвав отравленные снаряды, воитель взмахнул мечом, и побежал было к кустам, чтобы захватить с собой хотя бы нескольких врагов. Вот только уже на втором шаге его ноги начали подгибаться, а в глазах возник какой-то туман. Третий шаг, четвертый – и могучий воин упал на колени, опираясь на воткнутый в землю меч, чтобы не упасть. Со всех сторон, из кустов начали выходить, крадась, какие-то фигурки и медленно приближаться к черноволосому гиганту, который даже стоя на коленях, был намного выше их.

Воин, угасающим взором заметив приближающихся врагов, сделал последнюю попытку подняться. Но действие яда, стремительно распространяющегося в его крови, было уже слишком сильно, и гигант упал, вытянувшись во весь свой огромный рост. Богганы разразились громкими ликующими криками, но Найджелл этого уже не услышал...

Глава 7. В плену.

Сознание медленно, с большим трудом возвращалось к нему. Голова гудела, как после бочонка эля, а в ушах звенело. Найджелл с трудом открыл глаза:

– Лучше б я умер, – непроизвольно вырвалось у него. Оказалось, что он все еще лежит практически там же, где и упал. Его лишь немного передвинули – когда связывали. Да, руки и ноги воина были переплетены грубыми, толстыми веревками. Весьма прочными, надо сказать – его попытка напрячь мышцы, и разорвать их, позорно провалилась. Зато привлекла внимание похитителей.

– Аррабгхозлы, – сказал один из подошедших к нему человек, непонятно к кому обращаясь, то ли к троллю, то ли к своим товарищам. – Ургх, урган! – добавил он, и слегка ткнул пленника копьем, под одобрительный смех приятелей. Несильно – острое копье, представлявшее собой всего-навсего заостренный камень, примотанный к деревянной палке, лишь слегка оцарапало кожу. Затем ткнул еще раз и еще раз – уже сильнее, видимо хотел заставить пленника подергаться, поизвиваться и покричать. Вот только Найджелл просто лежал и молчал – даже тогда, когда копье пропоролу кожу и оставило небольшую кровоточащую ранку.

– Уррк, уррк! – его обидчик разошелся не на шутку, разозленный тем, воин не хочет играть в его игру, молить о по-

щаде и повеселить его с приятелями.

– Арккорра! – раздался окрик кого-то из его сородичей, кишевших на полянке около костра, который они готовились развести. Видимо, сородич занимал более высокое место в иерархии племени, поскольку маленький мучитель, уже нацелившийся было опробовать свое копьё на одном из синих глаз пленника, что-то недовольно пробурчал и нехотя удалился, вместе с плетущимися за ним дружками.

Между тем, Найджелл, получивший небольшую передышку, внимательно осмотревшись, насколько ему позволяла неудобная поза, в которой он лежал, не увидел ни их с Лианной ездовых животных, ни, собственно, самой Лианны. Значит, есть шанс, что ей удалось спастись. Тело погибшего боггана, украшенное цветами, лежало неподалеку. Видимо, так его сородичи почтили его память.

Воин некоторое время поразмышлял, будут ли они хоронить погибшего, или оставят как есть. Затем, его мысли переключились на его собственную судьбу. Что они с ним-то сделают? И для чего этот костер, в который богганы подкидывают все новые и новые ветки и сучья, которые они тащили со всей округи? Уж, не для него ли?! Он мало что знал об их обычаях. Может, у них принято съедать попавших в плен врагов? Как-то не хотелось бы – смерть в бою, это одно. Быть же зажаренным, как поросенок, да может еще и живьем... Найджелл непроизвольно вздрогнул.

Вдруг, ему показалось, что кусты, метрах в десяти от него,

еле заметно колышутся. Затем, ветки слегка раздвинулись, и показалась копна рыжих волос. Воин выпучил глаза и, от удивления, едва было, не назвал ее вслух по имени – прямо на него, лукаво усмехаясь, смотрела Лианна. Затем девушка приложила указательный палец к губам, делая ему знак молчать, и опять скрылась в кустах.

И что она здесь делает?! Чудо еще, что снующие туда-сюда богганы до сих пор ее не заметили. Он бы вернул ей ее собственный совет – беги, мол. Но тогда уж точно привлечет к ней ненужное внимание. Затем началось что-то совсем уж странное.

Рыжеволосая красавица, с гордо поднятой головой, спокойным шагом вышла из кустов на полянку.

– Аррк, аррколлаоллаурк! – властным тоном заявила зеленоглазая и богганы, уже поднявшие свои копья, и готовившиеся было кинуться к ней, растерянно замерли на месте.

– Уррурр? – неуверенным тоном спросил один из них, тот самый, который остановил мучителей Найджелла. По всей видимости, это был все-таки старейшина племени.

– Урк! – рывкнула Лианна и богганы, объятые священным трепетом, плюхнулись на колени, побросав свое немудреное оружие на землю. Некоторые из них в экстазе протягивали к девушке руки.

Затем последовал короткий диалог, хотя скорее монолог, после которого девушка-пак царственным жестом указала на Найджелла:

– Уллорра! – приказала Лианна и старейшина вместе с еще одним богганом кинулись к воину. Замелькали каменные ножи, и мгновение спустя веревки на ногах воителя были разрезаны. Руки, впрочем, они так и не освободили.

– Охх, спасибо! – пробормотал Найджелл, с трудом поднимаясь на затекшие ноги.

– Урк! – рывкнула Лианна, глядя уже на него, а ее новые друзья богганы возмущенно заверещали.

Найджелл понял, что ему лучше подчиниться и молчать. Затем Лианна произнесла еще одну короткую речь, богганы взвыли и уткнулись в траву лицами, после чего девушка царственной походкой не торопясь удалилась в кусты.

– Так ты идешь или нет?! – донесся до него еле различимый шепот. Воин, зазевавшийся, и чуть было не пропустивший момент, неуклюже заторопился вслед за своей спасительницей.

– Ну что, за тобой должок! – тут же заявила Лианна, как только они наконец-то удалились на безопасное, по ее мнению, расстояние. Достав свой кинжальчик, девушка разрезала веревки на руках воина. – Я тебе только что жизнь спасла! Ты мне теперь должен – опять!

– Понимаю! – радостно согласился Найджелл. – Я твой должник!

Некоторое время шли молча.

– А...? – осмелился через какое-то время спросить Найджелл у спины, идущей впереди Лианны.

– Помолчи, уже почти пришли! – услышал он ответ на свой так и невысказанный вслух вопрос. Он-то всего лишь хотел осведомиться, знает ли она на этот раз, куда они идут.

И вправду, пришли – на очередной полянке их ждали привязанные к двум небольшим деревцам кабан и ящерица.

– Ух ты, ты их нашла! – удивился воин.

– Да, – сухо ответила рыжеволосая, отвязывая своего кабана и садясь в седло. – Эти бессловесные твари оказались куда умней одного моего знакомого, у которого весь ум, похоже, в рост, да мышцы пошел. И потому сбежали в самом начале драки. Давай, поторапливайся! И так уже кучу времени упустили!

Совладав со своей ящерицей, которая явно не была рада видеть своего вернувшегося хозяина, воин нагнал Лианну.

– Слушай, а откуда ты знаешь язык богганов? – не утерпел Найджелл, поравнявшись с ней. – Я понятия не имел, что ты умеешь на нем разговаривать. Если честно, я вообще не знаю того, кто владел бы языком этих дикарей. И что же ты им такое сказала, что они нас отпустили?!

– Ну, во-первых, ты еще многого обо мне не знаешь, – усмехнулась зеленоглазая. – Во-вторых, я его и не знаю.

– Но как?!

– Заклинание «плененное сердце», точнее, сразу несколько его вариантов, – объяснила девушка, поправляя выбившуюся прядь волос. – Плюс заклинание иллюзии. Вообще-то я не была уверена, что это сработает, – честно призналась

она. – Совсем не была уверенна. По крайней мере, я их вместе до этого еще никогда применять не пробовала. Да еще на такой толпе народу!

– Но зачем же тогда...? – удивился черноволосый гигант. – Ты же могла погибнуть!

– Тебя спасала, дурачок! – сердито огрызнулась рыжеволосая красавица, искоса посмотрев на него. – Хоть, мне от тебя пока и немного пользы, но я все же вроде как за тебя отвечаю. Ты хоть понимаешь, что они хотели с тобой сделать?

– Нет, – помолчав, ответил воин, немного уязвленный тем, что от него, оказывается, пока немного пользы. – Так и что ты там говорила насчет заклинаний?

– Да, заклинания – одно позволяет изменять эмоции жертвы. Ну там, ненависть заменить на любовь. Или наоборот. Нагнать неуверенности, страху. И все такое прочее. Ты бы видел, как я один раз применила его в таверне, – предавшись воспоминаниям, приснула со смеху девушка. – Все вдруг поняли, как же они друг друга не любят – ну и, давай дубасить всех вокруг, всем чем под руку попадет. Такая славная драка получилась! Ну, я, тем временем, стянула всю выручку хозяи... В смысле, выполнила свою важную миссию, – тут же исправилась она.

– Так вот, – продолжила девушка, – я этим недомеркам внушила, причем одновременно, всяческое уважение, почтение и обожание. Ну и страху немного нагнала. А особое заклинание иллюзии заставило их увидеть то, что они сами

подсознательно больше всего хотели увидеть. В общем, вместо меня они, кажется, увидели какую-то свою богиню. Ну а дальше, дело техники – уверенным тоном отдавать приказы. Здесь ведь главное не слова, а те эмоции, которые я им хотела внушить. Ну а остальное ты знаешь.

– Да, здорово! – искренне похвалил ее Найджелл. – Я и не знал, что ты такая могущественная волшебница!

– Я и не волшебница, – скромно опустила глаза вниз Лианна. Видно, что похвала ей была приятна. – Это, по большей части, природная магия нашего вида – паков. Хотя, конечно, не все паки владеют ей так хорошо, как я. Ну и знаю парочку кое-каких трюков...

– Все же, если уж совсем честно, – вдруг решила признать-ся она, – нам крупно повезло. Эти создания, богганы – у них слабые, примитивные умы. Это же по уровню интеллекта, по сути, дети – лет так трех, пяти. Их легко обмануть, одурачить. И то, как я уже сказала, я вовсе не была уверена, что это все сработает. На тех же гномов или кентавров это бы подействовало намного слабее... На нашего знакомого колдуна не подействовало бы вообще.

– Да, но тогда, в таверне, у тебя же все получилось, – напомнил ей Найджелл. – А там были уж точно не богганы.

– Там было легче, намного легче, – отмахнулась девушка. – Всего одна сильная эмоция. Да и та – злоба. А у людей всегда есть на кого злиться. У кого-то плохой урожай, кто-то только что заплатил налоги или аренду. Кому-то жена изме-

няет, кого-то в лавке обсчитали, а кому-то просто нахамили с утра. Все на что-то злятся. Даже если и не осознают этого. И стоит только вытащить эту эмоцию, зацепиться за нее и немножечко разогреть – и добропорядочный горожанин или крестьянин будет готов кинуться с кулаками, а то и с ножом на своего соседа. Это если все сделать правильно и у того, кто применяет заклинание, силенок хватит. На толпу это, конечно, действует слабее, чем на одиночную цель. Но в той таверне многие уже были изрядно пьяны – а это существенно облегчает задачу. Пьяного и особо подталкивать не надо. Достаточно зацепить хотя бы одного, он отвешивает тумачков соседу – все, дело считай сделано, драка началась. Ну а если нескольких сразу...

Какое-то время, опять ехали молча.

– Лианна?

– Да, Найджелл?

– А что ты говорила, они собирались со мной сделать?

– Ах, это! – с некоторым трудом вспомнила девушка, очаровательно наморщив лобик. – Женить они тебя хотели, вот что!

– Как это?! – выпучил глаза Найджелл. – На ком?!

– Да, да – именно так! – с абсолютно серьезным лицом заявила Лианна. – Я же пока по кустам пряталась, все и подслушала. Оказывается, матриархат у них. И у вождя..., вождихи..., точнее правительницы племени целый гарем из мужей. Одного из которых мы, ну точнее я, сегодня и прихлопну-

ли. Покойный был, конечно, сам виноват – не надо было меня своими грязными маленькими ручонками пытаться лапать, а потом еще и копьём тыкать! Ну, вот и нарвался... Точнее сорвался! А поскольку в гареме образовался временный некомплект, на эту роль решили определить тебя. Видел, костер разжигали? Это они к брачной церемонии готовились.

– Да как же так то! – удивился Найджелл. – Да я же не подошел бы им – вон я, какой высокий, а они такие маленькие...

– Так ведь это их и привлекло! – объяснила ему рыжая, уставившись на него сверкающими зелеными глазами. – Ты же такой большой, сильный... Вот они и решили улучшить породу племени – мол, какие дети-то рослые от такого брака получатся. Уродливые, правда...

– Да врешь ты все! – вспыхнул Найджелл. – Да и не знаешь ты ведь их языка-то! – внезапно осенило его. – Сама ведь говорила!

– Не вру, а шучу, – поправила его, озорно улыбнувшись, девушка. – Это немного разные вещи.

– Сам ведь напросился, – проворчал воин. – А что они на самом-то деле хотели со мной сделать?

– А, это? А я почему знаю! Сожрать, наверное. Костер видел? Вот на нем бы тебя и...

Разговор прекратился сам собой. Какое-то время путники молчали, погруженные каждый в собственные мысли – воин

обдумывал судьбу, которой он сегодня избежал, о чем думала его спутница, было неизвестно.

– Лианна?

– Да, я знаю, куда мы едем – мы не заблудились. Пока ты валялся без сознания, я не только придумывала, как тебя спасти, но, заодно, еще и успела осмотреться, и выяснить где мы. А теперь, не отвлекай меня, пожалуйста. Я не хочу потерять направление – скоро должен показаться тракт.

– О, а вот и он! – радостно воскликнула она, спустя еще полчаса. – Я знала, знала, что теперь мы точно едем в правильном направлении!

Путники радостно выехали на дорогу из белого камня. Лианна, после лесного полумрака на ярком солнечном свете обнаружившая, что ее модный костюмчик, после лазания по деревьям и кустам, немного запылился, тут же кинулась приводить его в порядок. Это заняло еще несколько минут.

– Ну что, дружок? – спросила девушка, после того как все травинки, соринки, пылинки были безжалостно вычищены. – Погнали? Они за это время уже, должно быть, далеко ускакать успели.

– Погнали! – согласился Найджелл, в то время пока его подруга приводила себя в порядок, радовавшийся солнечному теплу и свету.

Напарники пришпорили своих скакунов – чему те совершенно не обрадовались. И устремились вслед за своей целью.

Глава 8. Дорога.

Ева уже который час не уставала удивляться проносившимся мимо нее чудесам – собственно, а что ей еще оставалось? Ее тело, не спрашивая свою хозяйку, все так же продолжало, держа определенный темп, бежать за двуколкой ее самозванного господина. По бокам размеренно трусили кентавры, не обращавшие на нее, впрочем, никакого внимания. Зато обращали внимание все остальные.

Помимо сиреневого неба, к которому она уже начала потихоньку привыкать, и деревьев, которые лишь отдаленно были похожи на своих земных собратьев, им периодически попадались всевозможные существа, о некоторых из которых она когда-то читала в сказках, о других же не слышала и вовсе. Прячась в ветвях могучих деревьев, за ними наблюдали и шепотом обсуждали их, точнее, в основном ее, красивые девушки с зелеными волосами. Кажется, то были духи леса – дриады. Уже какое-то время кружащиеся над ними в небесах птицы, внезапно спикировали вниз, пролетев прямо над их процессией, и тогда Ева с ужасом обнаружила, что это ведь и не птицы вовсе. Точнее туловище-то все-таки было птичье, вот только заканчивающееся человеческой головой.

В одном месте дорогу пересекала небольшая речка, через которую был перекинут каменный мостик. Когда их процессия вступила на мост, из кристально чистой воды, в которой

еще минуту назад ничего не было, внезапно вынырнула красивая молодая женщина и молча уставилась на них. Остальные никак не отреагировали на ее появление, видимо для них это было дело привычное, а Ева, может быть, и хотела бы, да не могла.

Впрочем, лес, сквозь который и проходила дорога, не везде был глухим и густым – кое-где он пропадал и вовсе. И тогда ее взору открывались небольшие деревеньки, стоявшие по обе стороны вдоль дороги, и поля рядом с ними, с ковыряющимися на них крестьянами. Вроде и ничего необычного – если не присматриваться к самим «крестьянам». Крепенькие, низкорослые – издалека их вполне можно было принять просто за невысоких людей. Вот только некоторые из них предпочитали не трудиться на полях, а вальяжно разгуливали по единственной улочке, болтали друг с другом, неторопливо, с наслаждением курили деревянные резные трубки, сидя на крылечках своих уютных домишек. Выглядели они как... хоббиты!

И вот у них-то Ева вызывала самый живой, неподдельный интерес.

– Человеческая девчонка, человеческая девчонка, дитя человеческое! – периодически слышала Ева изумленные возгласы. Некоторые при этом, удивленно открыв рот, не очень-то вежливо показывали на нее пальцем, как будто она была какой-то редкой, экзотической диковинкой. Судя по всему, людей они здесь нечасто видели, если видели вообще.

– На себя посмотрите! – хотелось сказать Еве, которая чувствовала себя словно какой-нибудь уродец, которого выставляют в цирке на потеху публике. Или как обезьяна в зоопарке, в которую пришедшие поглазеть на зверей дети тычут пальцами и громко ее обсуждают. Хотелось сказать, но не могла – она по-прежнему, увы, не имела права открыть рот без разрешения волшебника, подчиняясь заклятью.

Подойти поближе, поглазеть на диковинку, к счастью так никто и не попытался – хоть какое-то облегчение. Хотя, судя по всему, многим этого и хотелось.

Так проходил час за часом, и ближе к вечеру даже неутомимые кентавры начали показывать признаки усталости.

– Надо бы сделать привал, ваша милость, – явно запыхавшись, но по-прежнему уважительно, осмелился произнести Варгос, лицо которого уже лоснилось от пота. Его тело, точнее, его лошадиная часть было все в «мысле». Да и пах он... как лошадь.

– Нда? – очнулся от каких-то своих мыслей чародей и огляделся по сторонам. Рядом с дорогой в этом месте как раз находилась небольшая полянка. Так что, не пришлось бы ночевать среди деревьев. – Пожалуй, – согласился он, увидев, что уже основательно стемнело – еще не ночь, но уже близко к этому. – Завтра мы должны быть в столице – так что, с рассветом выступаем!

Восприняв это как разрешение на отдых, кентавры с наслаждением принялись готовиться к ночлегу. Суровые вои-

ны, до этого молчавшие почти всю дорогу, о чем-то вполголоса переговаривались друг с другом, шутили, делились съестными припасами.

Чародей вышел из своей двуколки, с наслаждением потянулся, наконец-то разогнув свое онемевшее от долгого сидения тело. Затем, некоторое время бесцельно побродив по полянке, видимо разминая ноги, остановился, хрустнул пальцами и полез в свою бездонную сумку.

Маг достал какой-то кусочек материи, что-то прошептал над ним, а затем бросил на землю. Мгновение, и вместо кусочка ткани на земле возник довольно изящный и просторный шатер.

– А я ведь и вправду устал – пора спать, – зевнув, решил чародей всю дорогу отдыхавший в своей роскошной карете.

– А ты куда? – с удивлением спросил черноволосый маг, недоуменно посмотрев на нее своими холодными карими глазами. Дело в том, что Ева, подчиняясь заклятью, приказывающему держаться рядом с магом, двинулась было следом за ним. – Ах да! – вспомнил Векслер, брезгливо скривив свои тонкие губы. – Можешь лечь здесь, рядом с палаткой. Но за пределы поляны выходить не смей!

– Эй, вы! – крикнул он, обращаясь уже к кентаврам. – Накормите ее чем-нибудь!

После чего нырнул в свой шатер и был таков. Ева в изнеможении рухнула прямо там, где стояла – то есть рядом со входом. Сил искать какое-то более удобное место у нее уже

просто не было. Честно говоря, девушка сама поражалась, как она выдержала сегодняшний марафон – не иначе как магия помогла. В нормальной, обычной жизни, она никогда на своих двоих на такие дистанции не бегала.

Вдруг рядом с ней на траву что-то шлепнулось – кусок хлеба с сыром и фляжка. Кентавр, молча кинувший ей еду, тут же вернулся к своим. Ева хотела было его поблагодарить – да не смогла. Выяснилось, что разрешение отдыхать еще не подразумевало разрешение разговаривать.

Да, по большому счету, и за что благодарить-то? За жалкую подачку, после целого дня на ногах?

Впрочем, подобрав свой ужин, девушка изменила свое мнение. Такого вкусного хлеба она никогда еще в жизни не ела! И это был не просто голод – видимо, сам хлеб этой страны был приготовлен по какому-то дивному рецепту из такой пшеницы и таких трав, которых в нашем мире просто быть не может. Сыр оказался не хуже – уж неизвестно, из молока какого животного он был сделан, по крайней мере, ни коровы, ни козы, девушке еще на глаза не попадались, но вкус у него был просто потрясающий.

Затем Ева сделала глоток воды – на вид, вроде бы, самой обычной, чистой питьевой воды. Вот только с ней не могла бы сравниться самая элитная, дорогая бутилированная вода, добытая из родников швейцарских Альп. Она, одновременно, и освежала, и придавала сил, и как будто даже слегка пьянила, как очень слабое вино.

Почувствовав себя намного лучше, девушка попыталась устроиться поудобней, насколько это вообще возможно, лежа без подушки и одеяла на голой земле, и тут же заснула.

Неизвестно, сколько она спала, вот только проснулась Ева от того, что кто-то трогал ее за волосы. Точнее, даже дергал. Испуганно распахнув голубые глаза, блондинка обнаружила, что вокруг нее порхают сразу несколько крохотных крылатых человечков. Похожих она мельком видела на ярмарке, когда пыталась удрать.

Заметив, что она проснулась, крохи обрадовались и, что-то вереща, начали нарезать круги вокруг нее. Надо сказать, что с их крыльев летело что-то вроде разноцветной пылицы, оставляя за летающим народцем яркий, радужный след, который исчезал, постепенно тая, лишь спустя несколько секунд. Учитывая те пируэты, которые они выписывали, в воздухе постоянно возникали и исчезали очень красивые фигуры. Впрочем, красота, это последнее, что в данный момент занимало мысли девушки.

Пока блондинка размышляла, как бы попросить их о помощи, при этом не используя слов, крылатые человечки, осмелев, вновь подлетели к ее голове и сначала робко, затем все более уверенно стали гладить и трогать ее волосы. «Толку-то от вас!», – раздраженно подумала девушка, когда одна особо наглая крылатая особь все-таки вырвала у нее пару волосинок и, возбужденно вереща, полетела показывать добычу сородичам.

– Ах вы глупые пикси! – их возня все-таки разбудила кого-то из кентавров. – Ну ка пошли прочь, маленькие проказники!

Пикси, почувствовав угрозу в голосе, предпочли тут же ретироваться, унося с собой добычу, в виде волос Евы, и не переставая при этом что-то верещать своими тонкими голосами. Лишь уже начавший таять радужный след, уходивший в сторону леса, напоминал об их посещении. После чего, все опять стихло. Ева перевернулась на другой бок и тут же опять заснула...

И никто не заметил чьи-то глаза цвета изумруда, пристально наблюдавшие за этой сценкой из густой листвы дерева, стоящего на окраине полянки. Лианна еще какое-то время смотрела на спящую девушку, затем немного о чем-то поразмыслив, тихо вздохнула и убрала метательный нож в рукав своего дивного костюмчика. Как оказалось, красивый, изящный кинжал, висевший на ее поясе, был далеко не единственным ее оружием.

Затем, девушка-пак бесшумно спрыгнула с ветки дерева, где был ее наблюдательный пост, и ловко приземлившись на ноги, отправилась вглубь леса.

Глава 9. Ночная охота.

– Ну как? – нетерпеливо спросил ее Найджелл. – Видела ее? Удалось что-нибудь узнать?

– Видела, – услышал он лаконичный ответ. – Пикси уже прилетали?

– Нет, твоих мелких, озорных друзей еще не было, – воин недовольно скривил лицо. – Откуда у тебя вообще такие знакомые?

– Да так... старые связи, – туманно ответила рыжая. – Животных покормил?

– Покормил, – воин понял, что большего не добьется. – Они, кстати, на последнем издыхании от такой бешеной скачки. Как тебе удалось заставить их столько часов бежать с такой огромной скоростью?

– Ну, должны же быть у девушки свои небольшие секреты, – загадочно улыбнулась Лианна.

– И у некоторых девушек этих секретов оказывается как-то очень уж много, – проворчал воин.

Лианна лишь еще раз улыбнулась, но ничего не ответила. Вдруг среди деревьев показались какие-то стремительно приближающиеся огоньки. Еще мгновение, и вокруг Найджелла и Лианны что-то возбужденно вереща, начали нарезать круги пикси. Один из них, точнее, одна сжимала в крохотной ручонке несколько светлых волос.

– Молодец, Тианна! – похвалила ее Лианна, протягивая открытую ладонь. – Давай их сюда!

Пикси, которую, как оказалось, звали Тианна, что-то категорично пропищала и на всякий случай даже отлетела подалее от открытой ладони.

– Вот как?! – нахмурилась Лианна. – И что же вы хотите взамен?

Тианна выдала какую-то быструю и длинную трель, затем смолкла в ожидании.

– Ладно, договорились – нехотя согласилась Лианна. – Тогда веди. Только помедленнее, чтобы мы за тобой успевали!

Тианна и остальные пикси стремительно рванули было вглубь леса, затем вспомнив просьбу, вернулись и начали призывно махать своими ручонками, приглашая следовать за ними. Лианна и Найджелл торопливо зашагали вслед за ними.

Спустя где-то полчаса, Тианна остановилась, точнее начала кружиться на одном месте, затем что-то прочирикала и выжидательно посмотрела на Лианну.

– Стой пока здесь! – скомандовала та Найджеллу. – Я на разведку.

Девушка двинулась в направлении, указанном Тианной, и, не прошла она и двух десятков шагов, как ее взору предстали какие-то огоньки, мелькающие в просветах между деревьев. Двигаясь абсолютно бесшумно, практически сливаясь с окружающей растительностью, девушка подобралась к

самому краю небольшой полянки.

Аккуратно выглянув из-за ствола корявого дерева, она стала свидетельницей крайне редкого и необычного зрелища – трое забавных коротышек, ростом чуть меньше ее самой, исполняли какой-то причудливый танец. Все трое, несмотря на малый рост, выглядели вполне солидными, взрослыми мужчинами, с пышными бакенбардами на лице и короткими бородками у двоих и чисто выбритым подбородком у одного. В одежде незнакомцы предпочитали почему-то исключительно зеленый цвет – зеленые сюртуки, короткие зеленые брючки чуть ниже колен, на ногах зеленые башмачки, а на головах зеленые же шляпы. Даже носки, торчащие из башмачков, также были зеленого цвета. В руках у всех троих мужчин были деревянные трости.

Стараясь не дышать, Лианна тихонько развернулась и поползла обратно.

– Так, Найджелл, – сказала девушка возникнув как будто из ниоткуда прямо за спиной своего спутника, заставив того даже слегка вздрогнуть. – Там, впереди, есть небольшая полянка, на которой отплясывают свои священные танцы три лепрекона.

– Кто? – удивился Найджелл.

– Лепреконы, – повторила его напарница. – Что, никогда с ними не сталкивался? Я вообще-то тоже вижу их всего второй раз в жизни – эти ребята на редкость пугливые и осторожные. Предпочитают общаться в основном друг с другом.

Но при этом, как говорят, очень богатые. И сейчас у них там какие-то ежегодные ритуальные танцульки – увидеть такое еще сложнее, чем повстречаться с самими лепреконами. В общем, ползешь за мной как можно тише, затем по моей команде выскакиваешь и стараешься схватить хотя бы одного из них.

– Зачем?! – изумился воин.

– Затем, – терпеливо объяснила девушка, – что так пожелали наши друзья пикси. И хватит разговоров – я не знаю, сколько еще продлятся их пляски. Может, через пару минут уже закончат и разбегутся по своим делам. Тогда поймать их будет практически невозможно.

Воин угрюмо кивнул, и неразлучная парочка двинулась к священной полянке. Когда до той оставалось всего несколько шагов, девушка обернулась к своему напарнику и приложила палец к губам. А затем еле слышно прошептала:

– Жди сигнала!

После чего, в одиночку опять прокралась к самому краю полянки. Лепреконы все так же продолжали исполнять свой священный танец, перейдя к каким-то уж совсем сложным и замысловатым фигурам.

Лианна немножко понаблюдала за ними, затем, запустив пальчики в карман своего костюмчика, извлекла какую-то небольшую склянку. Пару секунд посмотрела на нее, глубоко вдохнула, задержала дыхание. После чего вытащила пробку и метко швырнула склянку аккуратно между танцующими.

Оттуда тут же повалил какой-то густой белый дым – судя по тому, что лепреконы, согнувшись пополам, начали жутко чихать и кашлять, довольно едкий.

– Найджелл, давай! – заорала Лианна и кинулась за добычей.

Прикрывая рот одной рукой, девушка кинулась к одной из едва видимых в дыму фигур – клубы дыма к тому времени заполнили всю полянку, добравшись до окружающих ее деревьев, и видимость была как в густом тумане.

Толкнув свою жертву и сделав ей ловкую подсечку, девушка повалила задыхающегося и ошеломленного лепрекона на землю. Вот только не успела она возликовать, как какая-то неведомая сила схватила ее сзади и, стиснув так, что бедняжка тут же начала задыхаться, оторвала от земли.

– Поймал! – гаркнул ей кто-то в ухо.

– Найджелл, – каким-то странным голосом сказала Лианна, – прекрати меня лапать и немедленно поставь на землю!!!

– Ой, это ты?! Прости!

– Найджелл!!!

– Все, все – отпускаю!

Девушка коснулась земли и вовремя – тот лепрекон, которого она сшибла с ног, очухался и уже всю улепетывал за своими товарищами.

– Ну уж нет! – девушка подобрала деревянную тросточку, которую лепрекон спеша удрать, впопыхах уронил, и ловко метнула вслед своей жертве.

– Попала! – изумленно прокомментировали за ее спиной.

– Держи его, пока опять не удрал! – прокашляла девушка, на которую тоже начал действовать уже рассеивающийся дым.

Ее напарник протопал мимо нее и на этот раз схватил того, кого надо – вновь сбитый с ног лепреккон оказался в его нежных объятьях.

– Что теперь? – спросил ее Найджел, крепко сжимающий дергающегося и извивающегося коротышку.

– Теперь, – подобрав тросточку пленника, ответила Лианна, – зовем наших друзей, пикси.

И, сунув два пальца в рот, залихватски свистнула. Пикси не заставили себя долго ждать – уже спустя пару минут летающий народец присоединился к удачливым охотникам.

– Как заказывали, – сказала Лианна, легонько постукивая себя по ноге тросточкой. – Теперь ваша очередь!

Летающий народец, что-то начал говорить, причем одновременно, постоянно перебивая друг друга.

– Чего они хотят-то? – решился спросить ничего не понявший Найджелл.

– Сокровища мои они хотят – вот что! – мрачно заговорил лепреккон, которого Найджелл по-прежнему сжимал в своих стальных руках. – Но не получат!

– Я бы на твоём месте подумала ещё раз! – посмотрев на него, мягко сказала ему Лианна. – Что такое часть твоих богатств, по сравнению со свободой?

– Но это мое! – упрямо ответил лепрекон, сверля ее взглядом.

– Твое, – спокойно согласилась пак. – А вот твоя свобода теперь принадлежит нам. И, согласно старинному обычаю, ты обязан откупиться. Ведь так?

Лепрекон молча кивнул.

– Хорошо, – сказал он пару секунд спустя, – свой горшочек золота вы заслужили.

– Эй, подождика минутку, а почему так мало...? – начала было возмущаться девушка, но пикси тут же что-то пропищали и даже Найджелл понял, что они согласны.

– Ну вот и славно, – немного повеселел одетый во все зеленое коротышка. – Договорились! Эй, верзила, поставь ка меня на землю! – это он обращался уже к воину.

Троль аккуратно поставил пленника на траву, готовясь опять схватить его в том случае, если тот вдруг попытается удрать.

– Мою трость, пожалуйста! – строго обратился джентльмен в зеленом костюме к Лианне. Та молча вернула ему его собственность.

Лепрекон задумался, сосредоточился, а затем, что-то прошепав, постучал тросточкой о траву. В этом месте тут же мгновенно вспыхнула и пропала волшебная радуга, оставив после себя на земле горшочек, с тускло поблескивающим золотом.

– Мы как, теперь – в расчете? – уточнил лепрекон, посмат-

ривая то на пикси, то на Лианну. Та лишь молча кивнула, а пикси ее радостно поддержали.

Тогда лепреккон учтиво поднял шляпу, слегка поклонился и был таков.

– Что ж, Тианна, теперь твоя очередь! – Лианна протянула вперед руку, ладошкой вверх. Спустя мгновение на нее упали два длинных светлых волоса.

– Хорошо, – сказала девушка, аккуратно убирая добычу в карман. – С вами приятно, хотя и немного утомительно, иметь дело. Пока-пока!

– Прощайте! – решил проявить вежливость и Найджелл.

Впрочем, пикси не обращали на них уже ни малейшего внимания, радостно нарезая круги вокруг теперь уже своего горшочка с золотом.

– Скажи, а зачем им вообще золото? – решил спросить воин, когда они вернулись на свою стоянку. – Что они на него покупать-то собрались?

– Насколько я их поняла, кто-то из их сородичей, то ли что-то неудачно попытался стянуть, хотя, скорее всего, просто случайно разбил какой-то ценный предмет на гоблинской ярмарке, – ответила девушка. – Хозяин имущества успел отловить виновника и обещал отпустить только тогда, когда ему выплатят полную стоимость утерянного. Вот они и стараются.

– Эх, – с досадой в голосе протянула Лианна, – если бы эти летающие недоумки не поторопились согласиться на условия

этого зеленого гнома, то я могла бы выторговать горшочек золота и для нас с тобой...

Воин на это ничего не ответил. Лишь выждав, пока страдалница немного успокоится, спросил:

– Слушай, а зачем тебе вообще волосы этой смертной?

– Ах, это?! Благодаря им, простейшее отслеживающее заклятье тут же приведет нас к ней.

– Зачем? – искренне изумился тролль. – Мы ведь и так знаем, куда ее ведет этот колдун! В столицу своей королевы!

– Ну, мало ли, – туманно ответила пак. – Это сейчас знаем. Или нам кажется, что знаем. Вдруг, у них там планы поменяются? И вообще, давай уже укладываться спать – нам и так всего пара часов отдыха осталось.

Поняв, что больше сегодня он от нее уже ничего не добьется, воин последовал ее совету и почти мгновенно заснул. Лианна же, лежа на спине, еще полчаса, как минимум, о чем-то размышляла и лишь потом, повернувшись на бок и свернувшись клубочком, устало закрыла свои зеленые глаза.

Глава 10. Столица.

– Просыпайся, смертная, просыпайся! – услышала она над собой чей-то равнодушный голос, а затем ее слегка пнули носком сапога. Ева открыла глаза – прямо над ней возвышался ее мучитель, глядя на нее сверху вниз своими холодными, карими глазами. А она-то так надеялась, что все вчерашние события были просто дурным сном, кошмаром. Ну или в крайнем случае галлюциногенным бредом, вызванным пищевым отравлением из-за того фрукта, который она попробовала из рук этого поддонка тогда, на ярмарке. И на самом деле, она сейчас лежит в больнице. Ага, размечталась, называется! Что б они все провалились куда-нибудь – и подлец Стивен, и та ярмарка, на которую он ее заманил, и этот тип в черном. Вслух, увы, у нее это высказать не получилось – приказ молчать по-прежнему был в силе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.